

— Я обещаю, — пообещал Гарри. Если они хранили друг от друга тайны, значит, не могли предать друг друга, верно? Может ли это означать, что Гэстия... что Гэстия станет его первым другом в жизни? Он подавил в себе робкую надежду. Он уже не раз надеялся на дружбу, но каждый раз его надежды рушились. — Так что же произошло? — спросила Гэстия. — Ты остался в Нью-Йорке с сотней долларов и купил себе хот-дог. — И купил второй, — добавил Гарри, смеясь. Гэстия тоже рассмеялась, и сундук, полный льда, исчез. Рядом с ней Гарри чувствовал себя удивительно комфортно. — Потом мне пришлось искать ночлег. Моих денег хватило ненадолго, — поведал он. — И даже с квашеной капустой я не мог прожить на одних хот-догах. К счастью, в Нью-Йорке полно мусорных баков. А в мусорных баках хранится еда, которую люди выбрасывают. — Ты ел из мусорного бака? — спросила Гэстия, не скрывая удивления. Гарри пожал плечами. — Люди выбрасывают вполне приличную еду. Она немного странная на вкус, но не более того. Мне не нравится пух, который иногда на ней вырастает, поэтому я его соскабливаю. Гэстия уже не улыбалась. Выражение ее лица можно было описать только как "шокированное". — Все не так плохо, — поспешил успокоить ее Гарри. — Тетя Петуния говорила, что это никому не вредит. Просто вкус немного странный. Гэстия остановила его. — Гарри, я хочу, чтобы ты забыл все, что... эта женщина когда-либо говорила тебе. Есть заплесневелую пищу нехорошо, и да, это может навредить тебе. Гарри выглядел озадаченным. — Но тогда... тогда мне будет еще труднее найти еду, — пробормотал он, глядя на частично съеденную буханку хлеба на ближайшем столике. Гэстия улыбнулась ему. Это была приятная, ободряющая улыбка. — Я богиня, Гарри, — напомнила она ему. — Я могу наколдовать достаточно еды для тебя без проблем. — Правда? — удивленно спросил он. — Правда, — уверенно ответила Гэстия. — Лучшая богиня на свете, — с трепетом заявил Гарри. Гэстия слегка покраснела и отвела взгляд. — На самом деле нет. Ты можешь рассказать мне остальную часть истории? Или ты хочешь сначала поесть? Гарри взглянул на хлеб. Он уже съел довольно много и больше не был так голоден. — Следующие пару недель я провел в Нью-Йорке, — сказал он. — Последние пару дней здесь были только пустые мусорные баки, видимо, наступил день мусора, и я не мог найти много еды. Но потом я нашел одно очень большое здание в центре Манхэттена. — Эмпайр-стейт-билдинг, — сказала Гэстия. — Это здание, над которым мы сейчас находимся. Гарри кивнул. — Просто иногда у меня бывают такие чувства, — объяснил он. — Вот и сейчас мне захотелось прислониться к зданию и подождать. И я ждал. Пока не почувствовал, что нужно войти. Там был только один охранник, и он с кем-то разговаривал. Я сел в холле и спрятался за журналом. Когда охранник пошел с парнем к лифтам, я наблюдал за ними и ждал. Гарри остановился и посмотрел на Гэстию. — У тебя бывают такие чувства, Гэстия? Она улыбнулась ему. — Иногда да, — ответила она. — Охранник вошел в лифт и что-то сделал, но в следующий момент кто-то вышел из другого лифта, позвал охранника и начал с ним спорить. Тогда я проскользнула в лифт и нажала на большую, красную, блестящую кнопку с надписью "600". И оказалась здесь. Гэстия тихонько засмеялась. — "Здесь" называется "гора Олимп", место обитания богов, — объяснила она. — Вот почему здесь все такое красивое, — сказал Гарри, как будто теперь все это имело смысл. — В любом случае, сначала я пытался спрятаться, но, похоже, никому не было дела до того, что я одет так, как одет. Гэстия снова тихонько рассмеялась. — Это потому, что нет ничего необычного в том, что второстепенный бог или нимфа были прокляты или прокляты бродягой. Вероятно, тебя приняли за жертву хекса или проклятия, и ты отправился в путь, чтобы привести себя в порядок. Некоторые из главных богов иногда даже берут на себя эту роль, просто чтобы подшутить над людьми. — Это объясняет странные взгляды и тот факт, что всем было наплевать, — сказал Гарри. — В любом случае, я осмотрел город, но не нашел ни мусорных баков, ни контейнеров, так что я все еще был голоден. — К сожалению, все люди, живущие в этом городе, — сверхъестественные, боги, нимфы и так далее. Все, что остается, уничтожается с помощью магии, — объяснила Гэстия. — Это спасает окружающую среду. Гарри кивнул. — И оставляет меня голодным, — добавил он, не в силах остановить себя. Гэстия лишь тихонько рассмеялась. — Сомневаюсь, что мы думали о том, как уморить Гарри голодом, когда начинали

эту политику, — сказала она. Он скрестил руки и откинулся на спинку дивана. — Может быть. Но никогда не знаешь. Она одарила его нежной улыбкой, от которой у него внутри все потеплело. — Возможно, — сказала она, явно подтрунивая над ним. — В любом случае, я была голодна, и мне негде было переночевать. Сначала я подумала о садах, но они очень открыты. А потом я нашла этот район, улицы были пусты, а дома покрыты пылью. Поэтому я выбрала дом наугад и вошла внутрь. — Они называются "храмами", Гарри, а не домами, — поправила Гестия. — В них живут боги, а также служители бога, которому принадлежит храм. Гарри кивнул, слушая лишь вполуха. — Вот я толкнул двери и почувствовал себя как в доме тети Петунии, как будто меня не ждут. В этом нет ничего нового, поэтому я осмотрелся и увидел, что в парадном зале стоит огромная статуя. Странно, но мне кажется, что именно эта статуя не хочет видеть меня в своем доме... — Храм. — Храм, — поправил Гарри. — Я знаю, что сейчас это храм, но тогда я не знал, и я сказал "дом" мистеру Статуе, — защищался Гарри. Гестия только кивнула, а мальчик продолжил: — И я предложил убирать в храме, если он позволит мне остаться. И вдруг мне стало очень тепло, как будто это мой храм, понимаешь? Улыбка Гестии расширилась. — Ты чувствовал себя желанным гостем, — сказала она ему. — Я никогда не чувствовал этого раньше, — сказал Гарри. — Это было очень странно, но в то же время очень хорошо, понимаешь? — Я знаю, — добродушно ответила Гестия. — Это то, что чувствуют люди, когда их приглашают в чужой дом. Ты сказал, что "господин Статуя" разрешил тебе остаться — ты знаешь его имя? Гарри покачал головой. — У подножия статуи что-то написано, но это написано странными буквами, как будто парень был пьян или что-то в этом роде. Гестия, словно сдерживая смех, встала. Протянув к нему руку, она спросила: — Можешь показать мне? Он широко улыбнулся, вскочив с дивана. — Конечно! — воскликнул он, сжимая ее руку в своей и увлекая за собой через величественный храм, чьи стены хранили тайны богов. Внутренний двор, залитый лучами солнца, предстал перед ними, словно оазис посреди каменных джунглей. В центре его, возвышаясь над всем, стояла статуя Мистры, богини магии, излучающая спокойствие и мудрость.